

НУ КТО ВАМ ТАКОЕ СКАЗАЛ?

ДАГ БРЕНДЕЛ
ДЭВИД БРАУН

MYTH PERCEPTIONS: Straight From Jesus' Mouth

All Rights Reserved © 2006 by New Thing, Inc.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, графическими, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, запись на магнитную ленту или любую систему хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.

Все цитаты из Библии в русском переводе даны по Синодальному переводу Библии на русский язык.

© Перевод с английского. Ю. Смирнов. 2006

В Интернете по адресу www.NewThing.net вы можете познакомиться и с другими нашими книгами, переведенными на русский язык.

НУ КТО ВАМ ТАКОЕ СКАЗАЛ?

(Развенчание мифов из ПЕРВЫХ уст)

СОДЕРЖАНИЕ

Миф 1-й: Утвержденный список грехов.....	5
Миф 2-й: Постоянное «дежа вю».....	13
Миф 3-й: Загвоздка с закваской.....	21
Миф 4-й: Ходячие деревья.....	29
Миф 5-й: Кто же такой Иисус?.....	37

МИФ 1-й: Бог хочет, чтобы я соблюдал какие-то ритуалы

УТВЕРЖДЕННЫЙ СПИСОК ГРЕХОВ

Что такое грех?

Грех или не грех, когда мужчина смотрит на красивую женщину и пытается представить, как она себя ведет в минуты «страсти пылкой»?

А что если он, допустим, молод и холост и ищет себе спутницу жизни?

Разве ж ему в этом случае нельзя смотреть на красивых женщин и оценивать их по всем возможным параметрам — ведь на всю жизнь человек себе пару выбирает?

И что, получается, когда он ей сделает предложение, то уже не грех смотреть как угодно и думать что пожелается?

Или она ему говорит, что ей надо подумать, что она так сразу решить не может... Как тогда: грех или не грех смотреть и думать после того, как ты предложение сделал, но тебе на него еще не ответили?

Как тут разобраться?!

Где-нибудь в Библии написано, с чего грех начинается и на чем кончается?

Можно ли провести четкую линию — вот тут грех, а вот тут нет?

Или линия выходит совсем размытая, такая, что и не заметишь, в какой момент грех плавно перетекает в праведность?

А если так и есть, то сколько можно нагрешить, чтоб не попасть в ад, и сколько надо праведности, чтобы быть у Бога на хорошем счету?

Все мы грех понимаем по-своему.

Если нам с вами сесть и начать обсуждать, что будет грех, а что не грех, то, скорее всего, во многом мы не сойдемся.

А если сядут сто человек, то выйдет сто разных концепций греха.

И мы не только по-своему понимаем, что грех, а что не грех, но и...

О других мы судим на основании собственного понимания греха.

Мы по-разному оцениваем друг друга в зависимости от того, что считает грехом другой человек и что МЫ им считаем.

А еще...

Мы грех делим на степени тяжести.

Если кто ограбил банк, то это грех.

А если кто машину угнал, чтобы того, кто ограбил, с места преступления увезти... тут как? Чуть меньший грех, что ли?

Тот, кто кассиру челюсть на бок свернул, вроде как больше согрешил, чем тот, кто просто пачки с деньгами в мешок укладывал? Или одинаково они согрешили?

Точно не скажу.

Тут все зависит от того, что у вас принято считать грехом.

А как быть, если преступники захватят заложников и заставят этих заложников украсть деньги или застрелить работников банка, если те деньги отдавать откажутся?

Если кто-то тебя вынуждает что-то сделать, это грех или не грех?

К тому же, здесь возникает другой вопрос: как понимать, когда «вынуждают», а когда нет?

Преступник тебе угрожает? — Хорошо. Если он угрожает убить, то значит «вынуждает», а если угрожает по шее дать, то вроде как не «вынуждает», так ведь?

Сложно с этим грехом разобраться!

За что я отвечаю, а за что не отвечаю?

Даже у трех «наибольших праведников» из библейских героев — Самуила, Даниила и Иосифа — было кое-что общее, с грехом связанное: у них у всех были неправедные начальники.

Самуил служил Илию. Даниил — Навуходоносору. Иосиф — сначала Потифару, а потом фараону.

Все трое вынуждены были работать на греховную, порочную систему.

Более того, всех троих Бог похвалил за то, что они на службе у греха проявили себя с наилучшей стороны в смысле добросовестности и прилежности.

Итак, что же такое грех? А что не грех?

Неужели нету нигде четкого списка грехов? Взял бы так список, ознакомился — и не делал бы того, что в нем.

Этот вопрос не дает людям покоя с тех пор, когда эти самые люди на земле появились.

Адам с Евой попались на удочку, когда попробовали разобраться, как быть с диковинными новыми предложениями, которые им подбросил змей: разве может быть грехом то, что тебя в конечном счете сделает подобным Богу?

Ведь в том-то и состоит смысл жизни — чтобы Богу уподобляться, так ведь?

Во времена земной жизни Христа насчет греха велись жаркие споры, особенно жаркие потому, что границу между церковью и государством в те дни было гораздо труднее обнаружить, чем в нашу эпоху, и начальствующие в учреждениях религиозных имели власть не только над душами и думами, но и над судьбами людскими.

А среди этих начальствующих серьезней всех были фарисеи.

Закон у них не обсуждался даже после того, как исполнялся.

Именно исполнением закона они надеялись оправдаться перед Богом.

Бог для них был не любящий Отец, Который хочет для нас всего самого лучшего ради нас же самих. Фарисеи в Боге видели сурового надсмотрщика, Которому хочется для нас самого лучшего не ради нашего блага, а ради Него Самого.

Поэтому, как вы можете догадаться, фарисеи к греху не хотели подходить и на пушечный выстрел.

И другим они этого тоже делать не советовали.

По этой причине они соблюдали не только десять заповедей и все ветхозаветные ритуалы, но еще и напридумывали сотни дополнительных правил и предписаний, которыми закон огородили, как крепостной стеной, чтобы уже на все сто быть уверенными, что они не только ни одной заповеди не нарушат, но и даже БЛИЗКО к этому не подойдут.

Не все из этих дополнительных правил были зафиксированы в письменном виде.

В Израиле многое передавалось из уст в уста, из поколения в поколение, от учителя — ученику.

И вот такие вот на слух затверженные правила через 200 лет после Христа были наконец-то записаны — и свод этих правил назывался «Мишна».

Авторитет Мишны признавался всеми — ее почитали наравне с Писанием (Ветхим Заветом).

Вот вам пример: фарисеи не приступали к трапезе, не совершив ритуального омовения рук.

По закону Моисееву от священников требовалось, чтобы они перед жертвоприношениями в храме хорошенько вымылись. Фарисеи из этого сделали такой вывод: если хочешь быть истинно духовным человеком, тебе нужно тот же ритуал соблюдать, хоть ты священник, хоть нет, хоть ты в храме, хоть дома.

Первый ритуал омовения надо было совершать утром, встав ото сна.

Потом омыться нужно было перед едой.

В правилах было строго расписано, сколько для омовения нужно воды.

Был установлен минимум — нельзя было омыться так, как омываются наши дети: три капли воды и — «Я чистый! Я уже помылся!»

Минимальное количество воды для омовения перед едой — от одной до полутора скорлупок яйца.

При омовении руки надо было держать строго определенным манером.

Один раввин, Йосей, сказал, что несовершенство ритуала омовения рук приравнивается «к такому тяжкому греху, как прелюбодеяние».

Нет, оно конечно, всякие традиции и правила устанавливать можно, если люди *соглашаются*, что от соблюдения таких правил есть какая-то польза.

Я вот ходил раньше в одну церковь, в которой каждый мужчина, выходящий на сцену в воскресное утро, должен был обязательно быть одет в черный костюм.

И ничего тут страшного не было. Несогласен ты был с такой традицией — так чего тебе в эту церковь тогда ходить?

Иногда традиции заводят, чтобы решить какую-то проблему или чтобы сделать скидку на какую-то человеческую слабость — ну, к примеру, когда длину женских юбок в церкви устанавливают в законодательном порядке.

Или, опять же, в порядке далеко не рекомендательном решают, чем можно на досуге заниматься служителям, а чем нельзя.

И все это не из Библии берется.

Просто среди вот этих вот людей со временем стало принято вот так вот себя вести — ну решили они так почему-то и имели на то полное право.

Что можно употреблять вовнутрь, а чего нельзя? Какая должна быть прическа? Как нужно вести себя на собрании? Как молиться? Какую музыку играть можно, а какую — нет? Как обращаться друг ко другу? Как меня называть — «брат Брендел»? Или «мистер Брендел»? Или «пастор Брендел»? А может, «пастор Даг»?

Христос собственно против традиций ничего не имел.

Никак невозможно понять, какие традиции у Него были в графе «за», а какие — в графе «против», какие там, где «можно», а какие там, где «нельзя».

Христос никогда не говорил: «Традиции у вас неправильные».

Давайте прочитаем, что Он на самом деле говорил про традиции — что сказал, когда разговор про традиции начали с Ним фарисеи, которые специально пришли ради этого из Иерусалима (**Матфея 15**).

Они прошли пешком почти 130 километров (огромное на те времена расстояние), так что ясно было: про традиции у них не так, к слову просто пришлось — вопрос ставился явно «ребром».

И спросили фарисеи Христа:

2 «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? Ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб».

Иисус отвечает вопросом на вопрос, так что фарисеям приходится уже не обвинять, а самим оправдываться.

3 Он же сказал им в ответ: «Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?»

И приводит Христос фарисеям пример, против которого они и слова сказать не посмели. Нам он, правда, сразу не очень-то понятен, но я попробую все объяснить.

Вот что сказал дальше Христос:

4 Ибо Бог заповедал: «Почитай отца и мать; [Он ссылается на пятую заповедь из тех самых десяти] и: злословящий отца или мать смертью да умрет. [А это другое место из книги Исход (Исх. 21:17), тоже закон Моисеев, данный Богом народу Израилеву.]

5 А вы говорите: «Если кто скажет отцу или матери: „Дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался“,

б тот может и не почтить отца своего или мать свою»; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим.

О чем здесь говорит Христос?

А говорит Он об обычае, связанном с понятием «корван».

В законе Моисеевом никакого «Корвана» не было. «Корван» появился в Мишне, учении, или толковании закона, разработанном раввинами.

«Корваном», то есть даром Богу можно было официально объявить любое свое имущество — дом, доход. Этому слову на ветер не бросали — его произнесение означало принятие на себя серьезных обязательств.

Так что, как видите, начиналось все очень даже из благих побуждений.

К примеру, берет церковь и объявляет: вон там на нашей территории будет «сад молитвы».

Все соглашаются, что заходить в этот сад нужно только для того, чтобы молиться.

Он отводится для особой цели.

У него особый смысл и предназначение.

Это место обустроено для того, чтобы там особым образом славить Бога.

Но со временем традиция «корвана» стала срабатывать как-то не так, как задумывалось. Дело в том, что если у евреев что-то посвящалось Богу, то никому ниже Бога это посвященное «передарить» уже не позволялось — это уже был бы явный знак неуважения к Всевышнему.

Так что если про что-то было сказано «корван» — это значило «руки прочь!»

А потом кому-то в голову пришла идея, что этим «корваном» очень даже запросто можно что-нибудь прикрывать для надежности, чтоб с него, скажем, налог не платить.

Если не хочется кому-то помогать, кому помогать вроде бы по совести и по закону должен, можно объявить «полный корван» на все свое имущество, и когда у тебя что-то попросят, с сожалением ответить: «Извиняюсь, никак не могу!»

И в одном смысле «корван» становился проблемой очень серьезной. Как можно было с «корваном» на имущество заботиться о своих нуждающихся родственниках?

Пятая заповедь предписывает почитать отца и мать. В то время не было никакого соцстрахования, никакой бесплатной медицины, никаких домов престарелых.

Уходят твои родители на пенсию по возрасту или по инвалидности — ты их пенсионный фонд.

Ты им должен помогать.

Но тут была одна проблема — фарисеи как огня боялись любого больного, потому что по их убеждениям тот, кто болен, был в смысле ритуальном нечист. И, к тому же, в общем и целом фарисеи были люди не самые бедные, и не очень-то им хотелось делиться нажитым, тратить свои деньги на стариков-родителей.

Вот они и нашли выход из неудобного положения — взять и официально объявить все свои финансы даром Богу: против «корвана» не поперешь.

Мама? Папа? Что, у вас проблемы? Вот те на! Какие? А, старость не радость? Какая жалость! Ни доллара с собой нету. Все на храм отдаю, на дело Божье жертвую... Как жаль, как жаль! Ну, всего хорошего!

Вот такой вот хитрый ход. Вот такая ловкость рук и никакого мошенничества.

И, насмотревшись на эти фокусы, Христос сказал:

7 Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря:

[Тут Он цитирует из книги пророка Исаии — Ис. 29:13:]

8 «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня;

9 но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим».

Иисус людей постоянно подталкивал к тому, чтобы они вникали в ДУХ Его учения.

Чтобы не букву закона зазубривали наизусть, а дух истины улавливали.

Чтобы Дух ЕГО самым настоящим образом жил в нас.

Люди, которые превращали отношения с Богом в перечень правил и предписаний, а потом вычитывали из комментариев, мелким шрифтом набранных, основания не делать того, чего им делать не хотелось, выискивали для себя зацепки и отговорки, Христа ввели в гнев.

Но тут стали нервничать апостолы — их всегда волновало, что про них люди подумают.

И подошли ученики ко Христу и сказали:

12 «Знаешь ли, что фарисей, услышав слово сие, соблазнились?»

Но Христос их опасений не разделял.

13 Он же сказал в ответ: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится;

14 оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

Все официальное священство видело для себя в Иисусе серьезную опасность.

Он и не думал скрупулезно блюсти все фарисейские традиции — не вставал в их ряды и не изъявлял желаний исполнять все, что они считали обязательным для исполнения.

Иисус был евреем и был послушен закону Моисееву. Но Мишне, закону человеческому, Он послушен не был.

Христос знал с самыми последними грешниками — с самыми настоящими отбросами общества. Как же тут было фарисеям не ужасаться?

Христос понимал, что смысл жизни не во всех тех запретах, которыми ее обкладывали фарисеи.

Не этого от людей ожидал Бог.

В одном из своих псалмов (Пс. 50) Давид говорит:

18 «...Жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.

19 Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже».

Бог страстно желает, чтобы слушались мы Его единственно только из любви и благодарности.

* * *

Как же нам разобраться, где истина, а где традиция? И можно ли тут вообще разобраться?

Можно. Есть тут пара опознавательных знаков.

Человеческая традиция — на виду. Божья истина — в сердце.

Традиции обязательно нужно, чтобы ее видели или слышали.

А то, что Бог творит с человеком, что Он ему говорит — Бог говорит и творит неслышно для других, втайне, наедине.

И еще...

Человеческим традициям обязательно нужен ритуал (стандарт, программа действий). Истине Божьей нужна жизнь, реальность.

Если вы участвуете в каком-то ритуале, который для вас никакого смысла не имеет, вы не знаете и не понимаете, как или почему этот ритуал должен приводить к тому, к чему он якобы должен приводить, если это для вас практически суеверие какое-то... это явный намек на то, что здесь вы имеете дело с традицией, а не с отражением истины Божьей.

А что Христос думал о религиозных традициях и законах?

Когда Он ходил по земле в теле человеческом, Христос снова и снова строго спрашивал с людей за то, что они свои традиции ставили на первое место по важности, а отношения с Богом и людьми у них занимали в иерархии ценностей места пониже.

Он знал, что такое человек, знал, что нам как-то сподручнее и спокойнее найти себе формулу и вцепиться в нее мертвой хваткой, чтоб никаких там духовных исканий и душевных волнений, чтоб не думать про людей и их проблемы, чтоб не вспоминать, какой великой любовью возлюбил людей Бог, чтоб забыть, для чего пришел Христос — не для того, чтобы какой-то богословский "курс" воплотить в жизнь, а для того, чтобы людей от гибели спасти.

Нет ничего важнее того, чтобы любить Бога, любя людей — чтобы исполнять две наибольших заповеди.

Что такое грех?

Грех — это все, что идет против Божьей для меня задумки.

Апостол Павел говорит (1 Кор. 10:23):

«Все мне позволительно, но не все полезно;

все мне позволительно, но не все назидает».

Так как же мне узнать, где грех, а где не грех?

Нужно жить с Христом, нужно прислушиваться к голосу Его в душе своей, нужно волю свою покорять Его воле, нужно просить, чтобы Он тебя вел, нужно идти туда, куда Он будет вести — шаг за шагом идти.

Почему Бог нам не дал в Библии нигде ясного и понятного списка — вот это делать можно, а вот это нельзя?

Да потому, что Он **ХОЧЕТ**, чтобы мы к Нему тянулись, за Ним шли, Его слушали, на Него настраивались, у Него учились, Ему доверяли, чтобы Он мог нам день за днем, шаг за шагом показывать, что для нас **БУДЕТ** полезно, что нас **БУДЕТ** назидать.

Чего же Он хочет?

Чтобы на богослужениях была полна горница людей, которые все на одно лицо и на один голос, которые делают то, что положено, без души и не от чистого сердца?

Нет.

Он хочет, чтобы мы были для Него людьми родными.

Чтобы были собранием верующих в Него душ, которые несмотря ни на что тянутся к Нему всей душой и всем сердцем и в результате этого сильнее любят друг друга.

МИФ 2-й: Бог не собирается мне давать того, что мне нужно

ПОСТОЯННОЕ «ДЕЖА ВЮ»

С вами «дежа вю» случается? Бывает такое, что кажется: ты уже здесь был, и была точно такая же ситуация, абсолютно такой же самый момент?

Случается с вами «дежа вю»? Бывает, что кажется: ты уже здесь был, и была точно такая ситуация, абсолютно такой же самый момент?

Ладно, не волнуйтесь — это я шутю.

Но у Христа однажды точно, наверно, было ощущение полного «дежа вю».

Сейчас я вам все объясню.

Вам, конечно, знакома история про то, как Иисус накормил пять тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами.

Это общеизвестный исторический факт. Можете прочитать (или перечитать) эту историю в Библии (**Ин. 6**).

А я вам расскажу из нее самое интересное.

Итак, Иисус со Своими учениками плывет по озеру Геннисаретскому, причаливает к северному его берегу, и Его там встречает толпа народу, тысяч пять. Собрался народ потому, что по окрестностям прошел слух, что Христос исцеляет больных.

День подходит к концу, людям пора бы подкрепиться, Христос это понимает и спрашивает апостолов: «Где бы нам для всех хлеба купить?»

Один из учеников, Филипп, объясняет Христу, что на такую прорву еды не купишься:

«Чтоб на каждого хоть по кусочку хлеба хватило, надо восемь месячных зарплат положить!»

Но потом другой апостол, Андрей, говорит, что у одного мальчишка он кое-какие припасы видел. Немного, конечно, у мальчишка было «перекуса» — пять ячменных хлебцов и две маленькие рыбки, но Иисус берет это все, рассаживает людей на траве и поручает Своим ученикам раздачу хлебов и рыбы.

И случается чудо — хлеб и рыба не кончаются, пока не наедаются досыта все пять тысяч человек. Да еще и целых двенадцать корзин объедков остается.

Конец истории.

А теперь я вам расскажу другую историю (**Мф. 15:29-39**), которая случилась через несколько недель, ну, максимум, через пару месяцев после насыщения пяти тысяч.

Христос все еще ходит по берегам озера Геннисаретского, поднимается на гору, садится, и тут снова собирается огромная толпа: плюс-минус четыре тысячи мужчин, да еще женщины и дети.

В этой толпе есть слепые, немые, хромые... и Христос начинает их исцелять.

Три дня это все продолжается, но народ не расходится. Ну нету просто сил все бросить и уйти.

И тогда Иисус говорит апостолам: «Жалко мне этих людей. Три дня здесь сидят — все, что принесли, давно съели. Сил у них не хватит до дому дойти».

Но до ближайшего магазина далековато, и ученики понятия не имеют, где им найти в пустыне еды на четыре тысячи человек.

Кто-то где-то находит семь хлебов и несколько рыбок.

И опять Христос людей рассаживает, и опять велит ученикам раздавать хлеба и рыбу.

Все наедаются досыта, и остается семь корзин объедков.

Ну, если это не «дежа вю», то я не знаю...

С тех пор столько народу про историю с пятью хлебами и двумя рыбами узнало... Если вы в детстве ходили в воскресную школу, тоже, наверно, про это не раз слышали.

А вот про «насыщение семью хлебами» мало кто слышал.

Так в чем же тут дело?

Почему Христу понадобилось опять повторять то же самое чудо?

Ну, если начинать разбираться, то первое насыщение и второе похожи только на первый взгляд: и там, и там было много людей, и там, и там раздавались хлеба и рыбы.

Но есть кое-какие различия.

Пять тысяч были накормлены пятью хлебами и двумя рыбами.

Четыре тысячи — семью хлебами и «несколькими» рыбами.

После пяти тысяч осталось двенадцать корзин с объедками, после четырех тысяч — всего семь корзин.

Пять тысяч Христос накормил весной.

Ко времени насыщения четырех тысяч уже наступило лето.

Пять тысяч были с Христом до того, как проголодались, всего один день, потому что собрались, можно сказать, «по ходу дела», непредвиденно.

Они услышали, что Иисус творит чудеса, и сбежались к Нему.

А четыре тысячи были с Христом целых три дня, пока не съели все, что у них было.

Значит, они специально принесли с собой какие-то «пайки».

Значит, собирались в пустыню заранее.

Тут больше было похоже на какой-нибудь семинар или конференцию, чем на стихийную сходку пяти тысяч человек.

И есть еще одна деталь: сказано в Библии, что в первом случае пять тысяч собравшихся очень живо отреагировали на чудеса Христа — они пытались Его сделать царем. Иисусу пришлось в срочном порядке исчезнуть, чтобы пять тысяч человек зря с этой идеей не носились.

А вот там, где было четыре тысячи, никаких таких мыслей насчет воцарения Христа не возникло.

Почему же эти люди отнеслись к чудесам, явленным им Иисусом, более сдержанно?

Они сознательно, а не случайно собрались, принесли с собой еду, питье, скатерки какие-то, чтоб подстелить, а когда все закончилось, просто взяли и спокойно разошлись.

Почему же эти четыре тысячи вели себя совсем не так, как те пять тысяч?

Давайте разберемся. Откуда были эти люди?

Пять тысяч человек Иисус накормил в Галилее, возле Вифсаиды, так что это были евреи.

К тому же, Галилея для Иисуса была краем родным — Он там вырос.

А после насыщения пяти тысяч Христос направляется на север. (Тут просто нужно небольшое географическое отступление.)

Итак, Иисус идет на север к берегам Средиземного моря, на территорию современного Ливана.

Ему нужно подальше от властей уйти, потому что к этому времени он попал на прицел и чиновников, и священников — чиновникам не нравится, что Он учит этот сиволапый народ не тому, чему его учить нужно, а священники не могут закрыть глаза на то, что Он абсолютно не придерживается веры организованной, предписанной, продуманной и предусмотренной.

Поэтому куда Христос — туда вслед за Ним и книжники с фарисеями.

И, чтобы от этого «хвоста» избавиться, Христос после насыщения пяти тысяч отправляется на север, в ливанские города Тир и Сидон.

Но проходит несколько недель, и Он возвращается к озеру Геннисаретскому, в родные места.

И теперь, к концу этого трехдневного семинара с исцелениями, собравшего четырехтысячную аудиторию, аудитория эта испытывает чувство голода.

И можно было бы подумать, что после недавнего-то насыщения пяти тысяч человек в Вифсаиде ученики первыми должны были бы сказать:

«Учитель, а как бы это чтоб организовать пару тысяч буханочек хлеба и пару тонн рыбки?»

Не тут-то было.

Они, по всему видно, посчитали, что то чудо было чудом разовым, неповторимым и неповторяемым.

Им даже и в голову не приходило, что можно было снова ожидать того же самого.

А может, они это все и чудом не считали.

Когда по рукам пошли хлеба и рыбы, они, возможно, подумали, что Христос нашел хороших спонсоров — в толпе распознал тех, у кого были с собой солидные запасы продовольствия. Они этих спонсоров не увидели, а Христос увидел.

Так или иначе, в Библии (**Мк. 6:52**) просто сказано, что ученики «не вразумились чудом над хлебами» и насыщением пяти тысяч в Вифсаиде.

И Христос их снова ведет тем же путем.

Если прочитать описание этого случая в Библии, то видно, что Он фактически повторяет все то же самое, о чем говорил тем же самым ученикам в предыдущей ситуации.

Ну, типа как если б вы попросили меня с вами встретиться, и мы бы сели, и вы бы мне стали что-то рассказывать, а я б сказал: «Стоп! Так я ж вам про это в прошлом месяце рассказывал! Вы ж меня слушали!»

И вы б тогда сказали: «А, да, забыл... А еще у меня вот такая загогулина получается...» (и рассказали бы про какую другую проблему), а я б опять перебил: «Опять стоп! А про это я два месяца назад говорил! Вы что, спали с открытыми глазами?»

«Ну...»

«Вы что, меня не слушали? В одно ухо влетало, а в другое вылетало?»

«Ну, как тут сказать...»

«Я ж вам еще листочки раздавал, чтоб вы вставляли нужные ответы на вопросы, помните? Вы думали, что это лично вас никак не касается?»

Вам казалось, что это все для вашего соседа говорилось?»

Итак, накормив четыре тысячи человек, Иисус ученикам Своим делает небольшой обзор, экскурс в историю последних нескольких недель.

Он им напоминает, свидетелями чего они совсем недавно были (**Мк. 8**).

19 «Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, — спрашивает Он Своих апостолов, — сколько полных коробов набрали вы кусков?» Говорят Ему: «Двенадцать».

Он мог бы добавить: «Дебет с кредитом сходится? Приход-расход пляшут?»

20 «А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков?» Сказали: «Семь».

И Он опять же мог бы добавить: «И *тут* все по правилам? И здесь вас ничего не удивляет?»

Но Христос этого не добавил... **21 И сказал им: «Как же не разумеете?»**

Иначе говоря: «Дорогие мои! Тут же одно и то же происходит?

Сделайте выводы».

Если что-то повторяется опять точно так же, как уже было раньше, это обязательно что-то ЗНАЧИТ.

Ну и что же оно значит в нашем случае?

Давайте посмотрим. Что мы имеем?

Когда Иисус накормил пять тысяч, Он не полагался на арифметику, не опирался на законы природы.

Когда Он накормил четыре тысячи, Он тоже не полагался на арифметику, опять не опирался на законы природы.

Значит, вывод можно сделать такой.

Может, Христос и не СОБИРАЕТСЯ полагаться на арифметику, может, Он и не СОБИРАЕТСЯ действовать только в рамках законов природы!

Первый вывод: ***Бог всегда может выйти за рамки законов природы.***

Если меня что-то сдерживает и ограничивает, к примеру, законы природы, Христу это никакая не помеха!

Иначе говоря, Я МОГУ РАССЧИТЫВАТЬ НА ВСЕМОГУЩЕСТВО ХРИСТОВО.

Так, идем дальше... Что еще у нас есть?

Ага... Раз Христос накормил тех пять тысяч человек, значит, Он их любил.

И этих четыре тысячи Он тоже накормил, значит, и их Он тоже любил.

Вот вам, пожалуй, и второй вывод.

Может, Он и дальше БУДЕТ ЛЮБИТЬ людей и давать им то, что нужно — так что если мы забудем взять с собой пропитание, но не забудем взять Христа, то сильно волноваться нам не нужно!

Второй вывод: ***Иисус меня не бросит в беде.***

Я могу попадать в очень неприятные ситуации, но Иисус мне всегда пошлет все, что мне нужно.

Не того Он для меня хочет, чтоб я был несчастен, чтоб мучился, не понимал, что происходит, страдал.

Он хочет, насколько это будет не во вред моему духовному здоровью, мне все необходимое давать прямо СЕЙЧАС. СТОЛЬКО, СКОЛЬКО НУЖНО давать.

Иначе говоря, Я МОГУ РАССЧИТЫВАТЬ НА СОСТРАДАНИЕ ХРИСТОВО.

Но тут, кажется мне, еще один вывод напрашивается.

Берем факты:

Когда Иисус накормил пять тысяч, ученики ничего не поняли.

Когда Он накормил четыре тысячи, ученики опять ничего не поняли.

Да уж... Боюсь, тут тоже закономерность просматривается.

Когда Христос спрашивает: «Как же не разумеете?», мне в Его вопросе слышится расстройство... но при этом еще и терпение.

Мне слышится, как Дух Христов говорит: «Буду вас водить и учить, пока не запомните.

Буду использовать самые разные возможности открывать вам глаза, пока вы не увидите то, что вижу Я».

Я слышу, как Христос говорит: «Я Своих целей менять не буду. Это ваша точка зрения изменится».

Иисус ученикам в этих двух случаях (накормив сначала пять тысяч, а потом почти сразу же вслед за этим четыре тысячи) показал, что Он Своего курса не меняет.

Цели у Него остаются те же, что и были.

Он точно так же ГОТОВ дать мне то, что мне нужно, и точно так же СПОСОБЕН дать мне то, что мне нужно, когда сегодня я просто тону в пучине сегодняшних проблем, как готов и способен был это сделать вчера, когда я беззаботно и весело порхал по жизни.

Христос будет и дальше продолжать делать то, что делал всегда.

В Писании сказано:

«...Так что мы смело говорим: „Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?..“ Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:6, 8).

Я думаю, что, если бы до учеников и тут ничего не дошло, после насыщения и пяти, и четырех тысяч человек, то Иисус бы нашел три тысячи, или восемь тысяч, или какое-то другое количество людей и опять бы их накормил, пока ученики в конце концов бы не ПОНЯЛИ, В ЧЕМ СУТЬ!

А мы давайте сразу поймем: Иисус не меняется — Он во веки Тот же.

Я МОГУ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОСТОЯНСТВО ХРИСТОВО.

* * *

Становлюсь ли я, сталкиваясь с какими-то трудностями, похож на апостолов?

Может, я начинаю чесать затылок и приговаривать: «Так, а тут чему меня хочет научить Иисус? Надо подумать».

А Христос не того хочет, чтобы я думал и высчитывал или выгадывал, чему Он меня хочет научить в новой ситуации.

Он хочет, чтобы я научился опираться на Его любовь и доверяться ей, научился доверяться Его состраданию и всемогуществу НЕЗАВИСИМО от того, в какой бы неожиданной и нестандартной ситуации я ни оказался.

Я вижу, как христиане занимаются какой-то телепатией, угадыванием мыслей Божьих на расстоянии — им вроде хочется «узнать Божью волю».

Они хотят высчитать, вычислить, что Бог им хочет сказать, посылая какие-то проблемы.

У Марка сказано (Мк. 8:16), что ученики собрались и стали обмозговывать, что ж это им такое хотел сказать Иисус.

Нет, конечно, бывают ситуации очень непонятные, когда надо уединиться с Богом и просить у Него ясности, спрашивать, как быть и что делать. Или у мудрых друзей-христиан надо спрашивать, как в таких ситуациях поступить.

Но как же часто, подвергая Бога такому психоанализу, я упускаю из внимания **НАИПРОСТЕЙШУЮ** из истин: мне нужно поверить, что Христос и в этой ситуации будет меня любить, и в этих проблемах будет мне давать то, что мне нужно.

Мне нужно верить, что Иисус может все решить даже тогда, когда я абсолютно не понимаю, как могут разрешиться мои проблемы.

Когда у меня проблемы, нужно, чтобы у меня возникало ощущение хронического «дежа вю»: «Эге... Так оно ж точно так было и раньше! И Бог мне тогда помог. Значит, и сейчас поможет! Он тогда сжалился надо мной. Он смог сделать то, чего я сам бы никак не смог. Значит, и сейчас Он и сжалится, и сделает все, что мне самому сделать невозможно!»

Нам легче верить, что Христос сжалится над нами, чем что Он сможет сделать невозможное.

Мы знаем, что Он о нас заботится, но над проблемами своими мы бьемся сами — все высчитываем, соображаем, как бы это нам своим умом и своими силами все решить.

Может, при этом мы и **ГОВОРИМ**, что Богу верим, но какая ж это вера?

(Да поймите же вы, что в том, как действует сила Божья, разобраться полностью просто невозможно, разложить по полочкам Божью сверхъестественную способность запросто решить любую самую сложную проблему никак нельзя.

Так что даже и не пытайтесь тут все понять. Тут надо просто поверить.)

У некоторых бывает другая крайность: люди верят, что Бог все может, но не верят, что Ему их жалко.

Да, Бог, конечно, мне может помочь, но Он этого делать не собирается, потому что я себя плоховато вел... или потому что Бог хочет меня наказать... или еще почему-то.

(Божью любовь и милость заслужить, заработать никак невозможно. Они даются даром. Тут опять же надо просто поверить.)

Если мы твердо поверим в **ПОСТОЯНСТВО** Христова, то поймем, что Бог и все *может*, и все *хочет* ради нас сделать в этой самой сегодняшней нашей проблеме. И тут абсолютно не важно, какой безвыходной нам эта проблема кажется и в какое уныние она нас приводит.

Можно вздохнуть свободно. Можно расслабиться.

Христос твердо и безо всяких оговорок намерен исполнять сказанное в Писании:

«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Так что какая бы у меня проблема ни была, Христос ее обратит мне же на пользу.

Что бы со мной ни приключалось, какая бы ерунда на мою долю ни выпадала, вот такой вот Он держит курс — на мое благо.

Такая у Него цель.

Такое для меня предназначение.

И если я это пойму, если смогу насчет этого «иметь ум Христов», то смогу двигаться вперед Христовым же курсом.

Так давайте же просить Бога, чтобы Он нам помогал в каждой ситуации видеть любовь Христову, в каждой ситуации доверять силе Христовой, потому что Иисус действительно в каждой ситуации непрестанно и непреклонно делает Свое дело!

МИФ 3-й: Бог не собирается мне давать того, что мне нужно

ЗАГВОЗДКА С ЗАКВАСКОЙ

Один далеко не молодой уже человек звонит из Аризоны сыну в Нью-Йорк и говорит: «Не хотел тебе настроение на праздник портить, но надо. Значит, разводимся мы с твоей матерью. Хватит — сорок пять лет мучились, надо хоть на старости лет немножко пожить. Уже просто не можем друг на друга смотреть. Позвони сестре в Чикаго, скажи, чтоб тоже знала».

Сын сразу же набирает номер сестры, и та себе просто места не находит от злости. Она звонит отцу и кричит на него: «С ума посходили! Я вам покажу разводиться! Счас звоню брату, и завтра мы будем у вас. Чтоб никуда мне там ни ногой, пока я не прилечу!»

На этих словах она бросает трубку.

Отец поворачивается к жене и говорит:

«Все класс! Приедут как миленькие на Рождество, еще и сами заплатят за дорогу».

Признаюсь честно, эту побасенку я украл у пастора Джека Бакли из Первой пресвитерианской церкви в Аламеде, штат Калифорния.

Потому и украл, что очень неплохой это пример того, как мы умеем всякими разными хитростями добиваться своего.

А своего мы добиваемся частенько и на хитрости тут готовы пускаться какие угодно.

Но вот Христу такая наша привычка не нравилась. И Он с ней боролся.

Матфея 16:

1 И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба.

Но Христос показывать знамения отказался.

А потом, уйдя от фарисеев и саддукеев, Он ученикам Своим этот случай прокомментировал.

6 Иисус сказал им: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской».

А у Марка (Мк. 8:15) слова Христа переданы несколько иначе: «А Он заповедал им, говоря: „Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой“».

Так насчет кого же так серьезно Иисус предупреждает Своих апостолов? Кого Он заповедует «беречься», опасаться?

Про фарисеев в предыдущей главе мы уже говорили.

У них смысл жизни заключался в том, чтобы соблюдать всякие ритуалы и внимательно следить, как бы где-нибудь чем-нибудь не оскверниться.

Но хотя фарисеи были партией, можно сказать, правящей, большинства у них не было. Более того, фарисеи были в количественном выражении явным меньшинством — их всего-то набиралось тысяч около шести.

Но азарта, страсти и пыла у них было столько, что они несмотря на малочисленность очень сильно влияли на общую ситуацию.

Связываться с ними никто не хотел. Все предпочитали обходить их десятой дорогой.

Но вот что еще странно: фарисеи вовсе НЕ были священниками.

Фарисейское движение зародилось в синагогах.

И самое страшное тут в том, что фарисеи вроде бы как от имени простого народа провозгласили лозунг «Назад к Писанию!»

Поначалу не все даже фарисеи и в Писании-то толком разбирались. Это были никакие не семинаристы и даже не «люди с высшим образованием».

Самые простые, самые обыкновенные это были люди. Просто очень уж им хотелось лучше вникнуть в Слово Божье, вот они и начали в него вникать, вкапываться в глубины.

Но со временем такое у них стало из Писания выкапываться, что никак не вязалось с самим ДУХОМ закона Божьего — они всматривались в его *букву*, изучали и заучивали *слова* и в результате отошли от смысла Библии.

И так фарисеи возгордились, что знают Писание, что могут по памяти рассказать любую главу и любой стих, что потеряли они из виду общую картину.

Они забыли, как сильно Бог любит людей, забыли, что все заповеди и законы в Писании даны ради блага этих самых людей.

Свое знание Писания фарисеи пустили на то, чтобы этим знанием людей «доставать» и мордовать, принуждать к подчинению духовному начальству.

И такой вот уклон в ПОСЛУШАНИЕ правилам и предписаниям имел такой побочный эффект, что фарисеи просто никак не могли иметь нормальных отношений с обычными, простыми людьми.

Апостол Павел пишет: «...**Знание надмевает, а любовь назидает**» (1 **Коринфянам 8:1**).

Если мы с вами настолько закопаемся в изучении Писания, настолько окопаемся в его знании, настолько рьяно возьмемся толковать Слово Божье и всем объяснять, как кому надо жить, что высокой стеной отгородимся от живущих рядом с нами неверующих или даже от других христиан, то это будет тревожный для нас сигнал — значит, мы перешли тонкую грань между здоровой и здоровой любовью к Слову Божьему и фарисейством.

* * *

Но не одни фарисеи в то время представляли собой серьезную силу в религиозном «раскладе».

Была еще и такая группировка, как саддукеи.

Вот саддукеи уже в большинстве своем были «профессиональные» священнослужители. Одна из главных их задач заключалась в контроле над поместными синагогами.

Саддукеи на фарисеев во многом были непохожи.

Они уже не из среднего класса были выходцы,

Тут бери повыше — это была «белая кость», аристократы.

Они, глядя на своих соотечественников, приговаривали: «Кругом одна деревенщина сиволапая! Надо что-то делать».

И стали они народ просвещать — знакомить с греческой культурой.

Саддукеи были гуманистами.

Никакого мистицизма, никакого потустороннего мира, никаких «духовных» пустословий.

В Библии прямо сказано, что саддукеи не верили в жизнь после смерти (**Деян. 23:8**). Они считали, что смерть ставит на всем жирную точку.

И ни в каких ангелов, ни в каких духов они тоже не верили.

Они считали, что Бог на ход событий никак не влияет.

Все, по их мнению, зависело исключительно от самих людей.

Будешь работать, будешь поступать правильно — все будет хорошо.

Мне такие саддукеи тоже знакомы.

Это мои друзья и соседи.

Многие, если не все, наши друзья, соседи и родственники придерживаются саддукейского мировоззрения.

Все в наших руках — от Бога ничего не зависит.

Надо просто принимать правильные решения — при чем тут Бог?

Главное в жизни — повышать уровень этой самой жизни, а никак не отдавать ее Богу.

Итак, с действующими лицами нашего эпизода мы разобрались.

И вот, значит, эти фарисеи и саддукеи пришли ко Христу вместе.

Это были партии, между собой находившиеся в бескомпромиссной оппозиции — самые жесткие консерваторы и самые радикальные либералы.

Но в этом случае (**Мф. 16**) мы видим, что и те, и другие в учении Христа увидели для себя такую серьезную угрозу, что отложили в сторону свои разногласия и вместе пошли на Иисуса.

* * *

А теперь давайте разберемся еще с одной группой действующих лиц этой истории — ведь Иисус вроде как говорил то про саддукеев, то про «Ирода».

Что за Ирод? К чему он тут?

Дело в том, что когда Иисус жил на земле, правителем Галилеи был Ирод Антипа.

Он был еврей, но послушно исполнял все, чего от него требовали римские оккупанты.

В смысле политическом Ирод Антипа руководствовался животными инстинктами.

Ему дела не было до веры иудейской, его абсолютно не интересовали вопросы добра и зла.

Он был из царской семьи, привыкшей властвовать, и потому весь смысл его жизни в том и состоял, чтобы удержаться у власти.

Всех, кто держался тех же принципов, в Израиле того времени называли «иродианами».

Иродиане считали, что вернуть себе независимость Израилю удастся именно посредством мер политических. И тут главную роль должна была сыграть династия Иродов.

Иродиане верили в Ирода.

Их мировоззрение во всем сходилось с мировоззрением саддукеев.

Они тоже считали, что Бог в делах людских участия не принимает, что они Его не интересуют, что нужно делать все возможное и тогда будешь жить лучше. Если для улучшения уровня жизни потребуется захватить власть политическую, значит, так нужно будет и поступить.

Между саддукеями и иродианами не было практически никакой разницы. Вполне даже возможно, что иродиан считали просто фракцией в партии саддукеев.

Итак, Иисус высказывается по поводу **двух типичных человеческих наклонностей: наклонности фарисейской, которая состоит в том, чтобы организованная церковь, религиозное учреждение управляла людьми; и наклонности саддукейской и иродианской, суть которой в том, чтобы управлять людьми вне сферы деятельности церкви, посредством мер «культурно-политических».**

Фарисеи говорили: «Мы установим религиозные правила и будем требовать от людей подчинения им, потому что мы будем управлять религиозной системой — и это будет очень *хорошо*».

Саддукеи и иродиане говорили: «Мы установим политическое царство и будем требовать от людей себе подчинения, потому что мы сами и будем политической властью — и это будет *хорошо* весьма».

А если нам посмотреть на себя — мы-то себя ни в одном из этих станов вроде как не увидим, правда?

Мы говорим, что любим Бога и ближнего — две заповеди наибольших исполняем, как велено нам Христом (**Мф. 22:37-40**).

Мы любим Бога. Уважаем людей.

Ведь любим же и уважаем? Разве не так?

Но откуда взялись фарисеи и саддукеи?

Откуда они берутся сейчас?

Все начинается с малого.

Фарисеи и саддукеи появлялись незаметно и на первый взгляд ничего вредного не проповедовали.

Давайте придумаем правило, которое поможет людям сильнее и правильнее любить Бога. Это же только на пользу Царству Божьему пойдет, так ведь?

Давайте составим список всего, что людям мешает исполнять заповеди Божьи, и будем от людей требовать, чтобы они того, что в списке, не делали.

От этого ж будет одна только польза!

А если мы можем законы государственные переписать, чтобы законы эти соответствовали законам Божьим, то мы же для людей зададим нужные координаты, вы что, не понимаете?

И вот так вот, потихоньку-полегоньку, эти составители правил, списков и законов все меньше полагались на Бога и все больше — на собственные планы, стратегии и методы.

Христос назвал это все «закваской».

Закваску кладут в тесто, чтобы оно «поднялось» и из него можно было бы испечь хлеб.

В Библии про закваску говорится частенько.

И почти всегда закваска означает что-то такое, что в Божий замысел не вписывается, что начинается с мелочей, неприметно и тихонько, а потом расплзается-разрастается и создает очень большие проблемы.

Вам когда-нибудь хлебные изделия печь приходится?

И сколько вам надо в таких случаях закваски?

Не очень много.

Сказано: **«Малая закваска заквашивает все тесто» (Гал. 5:9).**

Бог даже повелел народу Израилеву отмечать праздник опресноков — целую неделю каждый год нужно было хлеб есть только пресный, без закваски.

Более того, надо было вымести все из дома, чтобы нигде на полу не осталось ни одного случайно упавшего кусочка закваски.

Зачем же потребовалось такое строгое табу на закваску? Неужели Бог так ее не любил?

Нет. Не в этом дело.

Мне кажется, что Бог на примере закваски нам показывает, что такое грех.

Он совершенно не против того, чтобы булочки у нас были легкие и пышные, Он просто хочет, чтобы мы поняли: стоит всего только чуть-чуть отойти от простого замысла Божьего, сбиться на свой «сложносочиненный» и хитроумный замысел человеческий, как вся жизнь запутается-перепутается так, что ее вовек не распутать.

И посмотрел Иисус на фарисеев и сказал: «Дело тут не в религии, а в отношениях... отношениях с Богом».

А потом посмотрел на иродиан и сказал: «Дело здесь не в том, у кого власть, а в том, у кого мир... мир с Богом».

А потом посмотрел Иисус на Своих учеников и сказал: «Не надо вам носить партбилет партии фарисеев или лепить на лодку наклейку партии иродиан — не надо поддаваться на эти провокации, принимать на веру ложные мировоззрения.

Эти лжеучения, вера не в то, во что надо, потихоньку пролезут вам в самую душу.

Враг душ человеческих вас не будет лупить по голове какой-то явной ложью.

Он подсыплет вам в тесто совсем немножко закваски и будет ждать, когда вас можно будет ставить в печь».

Христос предупреждал учеников, чтобы они проявляли осторожность и даже САМОЙ МАЛОСТИ фарисейского хода мыслей не принимали на веру.

Он сравнивал логику фарисейскую с закваской.

Ее нужна одна щепотка, ее поначалу почти совсем и не видно даже.

Как у нас в церквях начинаются всякие конфликты?

А с мелочей все и начинается.

У меня появляется хорошая идея (что она хорошая, это мне кажется), идея полезная, которая поможет церкви, поможет людям возрасть в вере и жить с Христом.

А если у вас тоже появляется хорошая идея, только не такая, как у меня, я начинаю отстаивать свою идею, и для меня важнее, чтобы моя идея победила в споре с вашей идеей, чем разобраться, действительно ли моя идея лучше.

Очень скоро я начинаю всем про свою идею рассказывать и при этом (ради их же пользы, чтоб им понятней было) между делом упоминать, что Шон О'Нил со мной несогласен и что он, конечно же, ошибается и заблуждается.

«Ну вот не могу я понять, почему Шон на все так узко смотрит! „Ширше“ надо бы взглянуть».

Проходит пара месяцев, и я себя ловлю на том, что говорю про свою идею с теми, кто со мной согласен, и избегаю этой темы в разговорах с теми, кто со мной несогласен.

Вот вам и политические партии прямо в церкви!

Откуда что берется?

Из маленькой щепотки закваски.

Какая-то идейка, которая, может, сама по себе и правда хорошая, но которая стала для меня важнее, чем любовь к Богу, явленная в любви к ближнему, чем жизнь в духе учения Христа и в общении со своей церковной семьей.

Почему Христос говорит (**Мф. 5:23-25**), что даже если ты сейчас прямо на служении и вдруг вспоминаешь, что у тебя с кем-то неразрешен конфликт, тебе надо бросить служение и пойти разобраться с конфликтом?

Он говорит: «**Мирись с соперником твоим скорее...**» (**Мф. 5:25**).

Зачем скорее? Куда спешить?

Почему Христос заповедует нам пойти и лично поговорить с тем, кто нас обидел (**Мф. 18:15-17**)?

Да потому что закваска имеет свойство расти.

Сейчас ее мало, но завтра утром будет уже гораздо больше.

И сколько же надо закваски, чтобы «надуть» целую буханку хлеба?

Полторы ложки.

Эти полторы ложки разойдутся по всей буханке.

И назад их загнать уже никак не получится.

Одна малюсенькая щепотка фарисейской логики, одна малюсенькая щепотка логики саддукейской — и риск духовного ущерба (ущерба отношениям, ущерба духу, ущерба сердцу для меня, для моей церковной семьи, для авторитета моей церкви в глазах неверующих, вокруг нас живущих) становится просто огромным.

Опасность закваски в том, что она растет... потому что я со временем все сильнее держусь за свои взгляды и даже и не собираюсь подумать, как на все смотрит Бог.

Христос говорит, что я могу себе *позволить* относиться с недоверием к любой своей новой идее, могу на любую свою придумку посмотреть со стороны *непредвзято и объективно*. Он говорит, что мне *неплохо бы* свои идеи тщательно профильтровывать через Слово Божье, чтобы убедиться, что они соответствуют *духу* учения Христова, потому что уж больно легко нахвататься всяких новых методов управления людьми, даже этого и не заметив.

Вот зачем каждую неделю мы снова и снова возвращаемся к Писанию: чтобы вспомнить, как все задумано Богом.

Нам нужно на каждом шагу, который мы делаем в своей жизни, себя спрашивать: «Соответствуют ли мои слова и дела простому плану любви Божьей, изложенному в Слове Божьем — двум наибольшим заповедям?

Или в слова мои и дела прокралась небиблейская закваска, которая потихоньку разрастется и подорвет мое духовное здоровье?

Мне надо не в других искать эту закваску, а в себе самом.

Так легко пойти путем фарисеев: любить Бога и при этом ненавидеть людей... не давать людям права на ошибку, которое им давал Иисус... искать возможностей не идти к грешникам, а от них отгораживаться... не благодать им дарить, а ультиматумы штамповать.

Так легко пойти саддукейским путем: верить себе вместо того, чтобы верить Богу... устанавливать правила и законы, с помощью которых управлять поведением людей и избегать более сложных вопросов, вопросов, которые решаются не умом, а сердцем — что у меня творится в душе, как я расту духовно, изнутри наружу, как

развивается моя жизнь с Христом и во Христе, насколько внимательно я день за днем настраиваюсь на голос Духа Его в себе.

На эти вопросы ответа в списках правил не найдешь.

Этих проблем принятием новых законов не решишь.

Эти вопросы и проблемы решаются только в общении, в истинном единении сердца моего и Божьего, сердца моего и твоего: один на один или в малой группе, лицом к лицу, сердцем к сердцу, когда все карты открыты, когда гордыня разоблачена и совлечена, когда свои планы отложены (или отброшены) в сторону, когда мы соглашаемся полностью отдаться Богу, полностью Ему довериться, поверить, что Он лучше знает, что нужно нам как людям-человекам и как людям Божьим.

Да, такое нам от природы не дается.

Согласен, это сделать непросто.

И забывается это все очень быстро и легко.

Мне нужно иногда напоминать: «Эй, Даг, а зачем ты это делаешь?»

И вас нужно иногда подправлять: «А что это вы так держитесь за этот свой принцип?»

Ради Христа? Или из упрямства?

Это вам Дух Христов нашептал?

Или от этого вы сами себе важнее кажетесь?»

К каждой новой идее неплохо проявлять немного подозрительности.

Я могу себе задавать вопрос: «Это полезный и питательный Хлеб Жизни?»

Или сюда заквасочка подмешана и просто мы ее пока на вкус не чувствуем?»

И вот как на этот вопрос находить ответ:

Каждый день, с каждым шагом надо честно и искренне просить Христа показывать нам разницу между хлебом и закваской... и не на другом человеке показывать, а на МНЕ самом!

МИФ 4-й: Я сам знаю, что мне надо

ХОДЯЧИЕ ДЕРЕВЬЯ

Есть у меня одна знакомая, которую зовут Кристина.

Как-то у нее начала распухать нога, и врачи нашли в сосудах этой ноги сгусток крови. Очень опасное дело эти сгустки.

Кристина много лет сама работала в медицине, поэтому ей не нужно было обязательно ложиться в больницу — она могла сама себе каждый день делать уколы.

Мы за Кристину молились.

Но проходил день за днем, а дни складывались в недели, и у Кристины от этой домашней госпитализации начали сдавать нервы.

А у вас разве не бывает такого, что вы места себе не находите и вам хочется, чтобы все быстрее решилось, а Бог совсем не спешит — такое ощущение, что совершенно ничего не делает?

Мои друзья Эд и Кэнди переехали в Денвер.

Мы с Кэнди вместе занимались служением.

Но тут Эду предложили такую работу, что только сумасшедший бы отказался.

И вот он в последний день зашел со мной попрощаться.

Я его пытался уговорить, чтобы он остался.

Я сказал: «У меня для тебя хорошие новости. Меня Бог кое-что тебе просил передать. Твой переезд отменяется».

Но он на это не купился.

Они уже собрались в дорогу.

Не послушались они воли Дажьей!

И думается мне, что большинству из нас знакомо такое чувство, что Бог будто бы Сам по Себе, а мы сами по себе.

Но вот как раз с этим чувством Христос и боролся весьма решительно и основательно.

Как-то раз во время земных странствий Своих Он пришел в селение Вифсаиду, и там к Нему привели слепого (**Мк. 8:22-26**).

Нам неизвестно, была ли у самого слепого вера в исцеление, но у тех, кто его привел, она была точно, а из других случаев, в евангелиях описанных, ясно, что иногда уже этого было достаточно.

Итак, чего же хотят от Иисуса друзья слепого человека? «...**Чтобы прикоснулся к нему**» (**Мк. 8:22**).

То ли они раньше видели, как Христос людей исцеляет прикосновением, то ли про это слышали... но такое на севере Палестины случалось не раз. И не два.

Ну и что же теперь происходит — Христос опять дает людям то, за чем они пришли?

Нет. Не дает. На этот раз Он берет слепого за руку и выводит его «вон из селения».

Мне очень нравится эта картина — как Христос выводит слепого из селения. Нравится она мне потому, что кажется, это меня Он выводит, это я — слепец, ничего вокруг себя не видящий.

Где-то в середине восьмидесятых жизнь моя зашла в полный тупик, и я понятия не имел, что со мной будет дальше.

Никакой веры у меня и близко не было. Приходилось *за* меня эту веру иметь друзьям моим и близким.

Я не мог себе даже и представить, что Бог может в моей ситуации что-то сделать.

Но Христос вывел меня вон из того селения.

И привел Он меня в селение другое.

Он мне сказал: «Мы с тобой, Даг, кое-куда сходим.

Я тебя изменю и исцелю, но когда у тебя, Даг, откроются глаза, ты уже окажешься не там, где был до того».

Мы так часто просим Бога, чтобы Он нам дал по нуждам нашим или что-то сделал с нами такое, чтобы все было, как было.

Мы просим, чтобы Он Сам сделал все, что нужно, а нам ничего менять и самим меняться было бы не обязательно.

Нам хочется, чтобы Бог у нас ничего не отбирал и нас никуда не забирал.

А Бог-то как раз и хочет нас куда-то забрать, из нашего селения вывести!

Жизнь прожить — не поле перейти. Жизнь прожить — много полей перейти.

Христос вовсе не хочет, чтобы мы где-то в смысле духовном прижились, приросли к месту.

Он хочет вести нас к зрелости и совершенству, изменяя нас на этом пути. А нас Он меняет, меняя наши обстоятельства.

Может, чтоб у меня что-то хорошее и желанное случилось, мне нужно будет куда-то перебраться.

Может, мне надо дать руку Христу и пойти туда, куда Он поведет, вон из знакомого селения, прочь от привычного комфорта — и только тогда Он сможет во мне сделать то, что сделать хочет.

* * *

Итак, Иисус вывел слепого из селения.

И что же Он делает?

Нам хочется, чтобы все было, как в диснеевском мультике, так ведь?
Компьютерная графика всякая, краски, звуки, эффекты — и слепец прозревает!
Не тут-то было.
Иисус просто берет и плюет слепому в глаза.
Честно вам скажу, в сценаристы к Диснею сегодня Его не взяли бы.
Несколько иначе, чем я, понимает Христос, что выглядит эффектно, а что нет.

Нам кажется, что когда кто-то на человека плюет в прямом смысле, то он на этого человека плевать хотел в смысле переносном.

Слюна, физиологические выделения — все это такое неприличное, неопрятное и неприятное...

Но Бог иногда нас так смиряет, даже, можно сказать, унижает, чтобы сделать в нас что-то высокое и возвышенное.

Труднее всего Богу во мне сломать мою гордыню.

Я хочу, чтоб вы обо мне были хорошего мнения.

Хочу, чтоб вы меня считали человеком достойным, интеллигентным, умным и современным.

А потом вдруг возьмет мой хороший друг, глянет мне в глаза и скажет: «Даг, я, конечно, дико извиняюсь, но сдаётся мне, ты сегодня поступил, как последний идиот».

И самое страшное, что я знаю: он абсолютно прав.

Неприятно бывает до ужаса такое «слабительное смирительное» принимать.

Не хочется с пьедестала гордыни слезать.

Будто это мне Бог в глаза плюет.

Но мне такие унижения только на пользу, потому что тут я могу обратиться к Богу и сказать: «Прошу Тебя, помоги мне стать разумнее. Помоги мне в следующий раз лучше и раньше настроиться на голос Духа Твоего, чтоб опять вот так вот не вляпаться! Открой мне глаза. И уши открой».

И Бог говорит: «Вот так-то, Даг, лучше будет».

* * *

В Библии нам не сказано, чтобы слепой хоть как-то проявлял свое недовольство по поводу того, что Христос на него плюнул.

Но Бог с каждым поступает строго индивидуально.

Мы не дроиды стандартной массовой штамповки, которые сходят один за другим со сборочного конвейера Божьего.

И если Бог что-то как-то мне сказал, это совершенно не значит, что Он точно так же что-то скажет и вам.

Я не могу по своему хотению решить, что для вас будет всего интереснее, всего полезнее и нужнее.

Одно я знаю: Бог с каждым верующим поступает так, что в жизни этого верующего ему **«все содействует ко благу» (Рим. 8:28)**.

Но у разных людей это благо проявляется по-разному, выглядит иначе.

Так как же мне занять правильное положение, когда мне нужно, чтобы чего-то в моей жизни коснулся Бог?

Во-первых, мне нужно *признавать и ценить Божье разнообразие средств и методов.*

* * *

Друзья слепого явно хотели, чтобы Иисус их друга просто коснулся и исцелил.

Но Иисус не стал поступать так, как хотели они.

Он сделал БОЛЬШЕ, чем они хотели.

Я рад, что Бог Себя не ограничивает моими узенькими взглядами.

Я рад, что Он меня же на моих собственных молитвах учит, к Себе подводит, показывает все больше и больше того, чего я и видом не видывал и слухом не слыхивал, а Он всегда видел и слышал... и рад я, что вовсе не обязан Бог все делать так, как мне видится и слышится.

Я как вспомню какие-нибудь свои молитвы, как подумаю, что было бы, если бы Бог все мне давал, что я у Него просил... жутко становится!

Итак, друзья слепого просили Христа, чтобы Он прикоснулся к несчастному. Не просили они, чтобы Иисус его выводил вон из селения, чтобы плевал ему в глаза... и уж никак не просили, чтобы прозрение было поэтапное, постепенное.

Им хотелось исцеления моментального, мгновенного.

И какой же мы можем сделать вывод из того, что сделал в итоге Христос?

А такой, что Он как захочет, так и сделает.

Апостол Павел нам указывает (и совершенно верно, конечно, указывает), что Бог не обязан был нас сотворить такими, какими сотворил (**Рим. 9:16-26**).

Он не был обязан создавать мир, в котором людям была бы дана свобода в придачу с правом решить отвернуться от Бога, уйти от Него.

Он мог бы нас сделать роботами.

Мы могли бы так быть устроены, что ни про какую бы свободу воли не знали и не мечтали.

Более того, Павел говорит, что Бог вовсе не был обязан придумывать, как нас спасти от гибели после того, как мы от Него отвернулись.

Не обязан был Бог включать в Библию слова о том, что все нам содействует ко благу.

Мог Он и так сделать, чтобы любящим Бога что ко благу содействовало, а что и не ко благу.

Он мог взять и сотворить такой мир, в котором бы с людьми нехорошими случалось только нехорошее, а мог бы даже и такой, чтобы и с хорошими тоже только нехорошее приключалось!

Павел говорит, что Бог к нам проявляет милость, и поэтому нам постепенно начинает казаться, что Он эту милость к нам ДОЛЖЕН был проявить.

Но все обстоит совершенно иначе.

Бог РЕШИЛ нас возлюбить.

«Изделие скажет ли сделавшему его: „Зачем ты меня так сделал?“ Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?» (Рим. 9:20, 21)

Для нашего времени понятнее может быть пример с конструктором «Лего» или старомодными кубиками.

Ребенок может построить высокую башню, украсить ее всякими пристройками и балкончиками, сделать все очень-очень красиво, а потом взять и легким движением руки все снести так, чтобы кубики разлетелись в разные стороны.

Строитель башни имеет на то полное право — его кубики, его башня, его задумка. Никто ему ничего не может на это сказать.

Точно так же ни перед кем за Свои задумки и постройки не отвечает Бог.

Но после этих слов Павел делает неожиданный логический ход.

Он предлагает задуматься над гипотетическим вопросом:

«Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели [изначально приготовленные на погибель]»?

Павел говорит: «Что если Бог начинает с любовью собирать кубики вашей судьбы, но они не собираются, никак не хотят составляться?»

Что если ребенок хочет построить красивую башню, но чем больше он над ней пыхтит, тем она получается уродливее, безобразнее и неустойчивее?»

У ребенка все равно остается право пыхтеть и дальше, даже если у него явно ничего не выходит.

И даже когда он бросит свою башню строить, и она останется высотой в четыре-пять кубиков, и вся получится кривая и кособокая, и ходуном ходить будет, и никак подчиняться задумке архитектора не захочет — у архитектора все равно будет право эту башню не рушить, и не давать ее рушить другим детям, и любить и беречь такой, какая она вышла... если он так захочет.

Именно так и поступает Бог.

Павел пишет, что Бог это делает, **«дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе» (Рим. 9:23).**

Так уж Бог решил устроить наш мир.

Он изначально задумал явить нам милость несмотря на то, что мы никак не могли бы ее заработать, заслужить.

И вопрос тут не в том, почему Бог с моей проблемой ничего не делает.

Вопрос в том, а почему Бог вообще должен с ней что-то делать, какое Ему до нее может быть дело.

Ведь это же ПРОСТО ЧУДО!

Он меня любит, хотя у Него на то нет никаких оснований!

Даже самый лучший, самый высоконравственный человек, у которого всю жизнь отметка за поведение была только «прим.», никак не может и близко дотянуться своим «примом» до праведности Божьей.

Пророк Исаия говорит: **«Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда» (Ис. 64:6).**

Но Бог нас все равно любит.

И имеет на то полное право. Он мог бы поступить так, как захотел бы.

Но Он РЕШАЕТ нас любить, о нас заботиться, дарить нам самое лучшее, что у Него только есть.

И слава Ему за это!

Так что... когда мне надо, чтобы Бог чего-то в моей жизни коснулся, мне нужно, во-вторых, *признать за Богом право поступать так, как Он считает нужным, и покориться Ему.*

* * *

Что же было дальше со слепцом? А то было, что Иисус его спросил: **«Видит ли что?» (Мк. 8:23)**

Христос мог бы его просто исцелить и уйти. Но у Него был другой «стиль служения».

Все это Свое земное служение Он задавал людям вопросы.

Он их постоянно подталкивал к размышлениям, спрашивал: «А почему тебе так кажется? А о чем ты думаешь? А как ты смотришь на эту ситуацию?»

Он постоянно вникал в то, что творилось в душе человека, и не потому, что хотел узнать, что там творилось — Ему и так все про всех известно, ведь сказано, что **«Он знает тайны сердца» (Пс. 43:22)**. Иисус спрашивал людей, что у них происходит в душе, потому, что это ИМ нужно было узнать, что у них в душах происходит.

Христос людям настоятельно советовал анализировать свои побуждения, свои устремления, пересматривать свои привычки и стереотипы, не жить «на автопилоте», а пытаться себя увидеть яснее и в результате анализа увиденного обретать больше мудрости и зрелости.

Мне всегда дурно становится, когда кто-то говорит: «Вот такой уж я уродился».

Может, конечно, и уродился, но в таком случае человек признается, что его земной путь окончен, что никаких изменений не предвидится, что ничего впереди у него нет.

Если мы видим, какими мы уродились, мы видим всего только начальную точку того пути, по которому нас хочет провести Бог. После этого наступает время разбираться шаг за шагом в том, как нам изменить свою генетику, как нам духовно взростеть, как ближе подходить ко Христу, как становиться все больше похожими на Него.

К тому, какими мы уродились, нам надо относиться с изрядной долей скепсиса, все свои мысли и поступки нам надо рассматривать в свете образа Христа и задаваться вопросом, в чем Дух Господа нашего должен нас изменить, преобразовать.

Мне приходилось решать такие проблемы на своем пути с Христом.

От природы во мне сидит стремление неуклонно стремиться к цели. Если задача поставлена — значит, надо действовать. И от природы во мне нет особой заботы о том, что будет с теми, *кто попадаете мне на пути, когда я иду к своей цели!*

Да, таким меня создал Бог... но это совсем не означает, что всю свою оставшуюся жизнь я должен так и прожить «по умолчанию», оставляя за собой растоптанные тела и раздавленные души людские.

Нет, прожить свою жизнь я должен так, чтоб научиться проявлять чуткость к голосу Духа Христова в душе своей, научиться этот инстинкт «автогонщика» обуздывать сообразно любви Христовой.

И я учусь любить людей, учусь обращать внимание на их чувства, учусь проявлять терпение, когда эти чувства тормозят выполнение моих планов или вообще эти планы перечеркивают!

И когда я оказываюсь в какой-то проблемной ситуации, Бог меня призывает открыть глаза.

«Ну что, что-нибудь видишь? — спрашивает Он у меня. — Даг, что ты видишь? Что рядом с тобой происходит? В какой ты оказался ситуации? А что у тебя в душе происходит? Подскреби-ка по сусекам всю информацию. Если ты веруешь во Христа, это вовсе не значит, что мозги надо оставить там, в прошлой жизни. Думай. Анализируй. Сверяйся с реальностью».

Христос не ожидает от меня, что я проживу жизнь в мире высоких идей и напыщенных слов, в духовных охах и ахах, в душевных восторгах.

Он говорит: «Сверяйся с реальностью. Тебе больно? Давай-ка разберемся, ПОЧЕМУ тебе больно».

Кто-то считает, что надо говорить, что у тебя все хорошо, даже если у тебя все плохо.

Люди берут несколько мест из Библии, где сказано, как важно на все смотреть оптимистично, и делают из этого новую религию.

А потом такой человек попадает в какую-то ужасную ситуацию и не может про нее сказать правду, потому что ему «положено» говорить, что все у него хорошо.

Но это не так. И никакая это не вера, а самая обыкновенная ложь.

Нет, конечно же, Бог посылает этим людям даже в трудных ситуациях самое лучшее, что только может послать, но это совсем не то же самое, что сказать: «У меня все прекрасно».

Если бы Иисус от нас ожидал, что мы будем говорить, что у нас все хорошо, когда у нас все плохо, то, когда Он спросил слепого, видит ли тот что-нибудь, слепой должен был ответить: «Я полностью исцелен! Зрение у меня восстановилось на все сто! Спасибо тебе, Иисус!»

Но прозревший-то сказал Христу правду.

Пока ему все виделось как в тумане, и он про это честно так и сказал.

«Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья» (Мк. 8:24).

Судя по этим словам, он не был слепым от рождения.

В то время в Палестине люди часто слепли от болезней. Этот человек знал, как выглядит дерево, ему было с чем сравнить то, что он увидел теперь.

Была у него какая-то память визуальных образов, накопленная до того, как он потерял зрение.

Но исцеление, прозрение пока не было полным.

Оно было на тот момент всего лишь частичным, не таким, о котором просили его друзья.

Мне кажется, что иногда Бог растягивает во времени процесс решения каких-то наших проблем, чтобы мы все видели, все ощущали полнее. И когда календарное измерение нашего исцеления продлевается, нам, может быть, легче бывает потом вспоминать, как все было.

Так что... когда мне надо, чтобы Бог чего-то в моей жизни коснулся, мне нужно, в-третьих, *поверить, что Бог знает, когда Ему что надо делать.*

* * *

Бывший слепец в конце концов все увидел четко и ясно (**Мк. 8:25**).

Но это сказано не в начале истории, а в самом ее финале.

Когда мы попадаем в беду, нам обычно кажется, что мы все видим ясно ясней некуда — и так мы и молимся.

Боже, вот как все надо решить — так решай же, что ж Ты тянешь?!

Но смысл молитвы разве в том, чтобы мы Богу подсказывали, что надо делать? Смысл ее в том, чтобы дать Богу нас привести к пониманию Его любви... подвести ближе к тому, что Бог думает насчет нашей проблемы, и помочь нам наконец посмотреть на нее с Его точки зрения.

Придет день — и вы все увидите четко и ясно.

Этот день может прийти через много лет.

Может, лет через десять или двадцать вы обернетесь назад и ясно увидите свою сегодняшнюю беду.

А с некоторыми из нас может так случиться, что наши беды тут на земле ясно нам так и не увидятся, и только в вечности мы поймем, почему что с нами здесь было.

Но так или иначе когда-то мы все увидим и поймем.

Павел говорит, что он **«уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Флп. 1:6).**

МИФ 5-й: Не очень-то важно, кем именно я считаю Иисуса

КТО ЖЕ ТАКОЙ ИИСУС?

Если ты засветился в политике и решил податься в президенты, чтобы начать поход за президентской должностью, тебе надо об этом всему свету по секрету официально заявить.

Какой выбрать главный девиз своей президентской кампании?

Где сделать это заявление?

На каком фоне его сделать?

Что увидят в вечерних новостях телезрители за моей спиной, когда услышат мои слова?

Если бы я был Иисусом, я бы где угодно снял свой первый предвыборный ролик, только не в Кесарии Филипповой.

Кесария — это километров сорок на северо-восток от озера Геннисаретского, это уже не Галилея, это в сторону сегодняшней Сирии, это там, куда руки царя Ирода уже не дотягивались.

Оперативная обстановка на тот момент была такая, что Ирод и книжники с фарисеями следили за Христом очень внимательно — стоило Ему появиться в Галилее, как они сразу начинали ходить за Ним следом и народ против Него агитировать.

Поэтому Иисус уходит в тень и появляется в родной Своей провинции редко, а когда появляется, то ведет Себя довольно тихо.

И вот Он уводит апостолов в туда, куда нога их пока не ступала.

Кесария Филиппова — это уже край совсем не еврейский.

Большинство населения там язычники.

Но не только одних язычников там можно встретить: в Кесарии были представлены самые разные тогдашние вероисповедания — так что смело можно назвать этот город крупным религиозным центром.

Вот, к примеру, в Ветхом Завете часто упоминаются почитатели Ваала (Ваал был одним из главных богов в пантеоне жителей Сирии), и здесь, в Кесарии Филипповой, полно было «ваалопоклонников».

Не меньше четырнадцати храмов в честь Ваала было поблизости от того места, где Христос беседовал с учениками.

Сам город даже называли какое-то время Ваал-Ермон и Ваал-Гад.

И для иудеев этот город был не чужой.

Богобоязненные евреи почитали его окрестности потому, что здесь, у подножия горы Ермон, берет начало река Иордан, которая потом течет через весь Израиль и на берегах которой свершилось столько исторических для израильтян событий.

А про пантеизм вам слышать доводилось? Про почитание природы как божества?

В смысле «Бог в деревьях, Бог в земле»...

Некоторые считают, что эта религиозная традиция пошла от веры в древнегреческого бога природы, Пана.

А местом рождения Пана считался большой грот рядом с Кесарией Филипповой.

Город поначалу как раз в честь Пана и называли: Панеас это был, а не Кесария.

И именно в Панеасе происходили очень многие события из легенд про греческих богов.

В наше время населенный пункт, стоящий в месте бывшей Кесари, опять называется Баниас — история сделала круг.

Но во времена Христа город носил имя Кесарии Филипповой, потому как Ирод Великий (это тот, который устроил «избиение младенцев», чтобы избавиться от младенца Иисуса) построил огромный храм из белого мрамора в честь кесаря, правителя Римской империи, которого положено было почитать как бога.

А когда Ирод Великий умер, его царство разорвали на три куска наследники.

Внук Ирода Великого Ирод Антипа стал правителем Галилеи (это именно он не давал прохода Иисусу).

Но у Ирода Великого было «дело» с Клеопатрой, и родился от этого «дела» сын, которого называли Филиппом. Так вот Филиппу досталась самая северная часть Иродова царства, в которую и входила Кесария Филиппова.

Дорвавшись до власти, Филипп, желая выслужиться перед римлянами, еще больше расстроил и украсил храм императора.

И это именно он переименовал Панеас в Кесарию в честь кесаря, а поскольку одна Кесария на берегу Средиземного моря уже была, эту стали называть Кесарией Филипповой.

«Два в одном» — и кесарю знак внимания, и себе слава и почет.

Вот что значит политик!

Подъезжая к Кесари Филипповой, путники еще за много километров до города видели на горизонте потрясающее белое мраморное здание храма.

Кесария была символом веры (разных вер).

У каждого из вероисповеданий, представленных в городе, было в нем что-то особо достойное почитания.

У тех, кто чтит Ваала, были храмы Вааловы.

Верующие в Пана благоговели перед гротом, в котором родился их бог.

Иудеи с трепетом относились к истоку Иордана, реки, изгибы и извивы которой навечно сплелись с историей, верой и неверием Израиля.

А у тех, кому милей всех богов небесных был бог земной, сиятельный римский кесарь, всегда на виду был умопомрачительный «тадж-махал» — ослепительный беломраморный храм со статуей императора.

И вот вдруг тут, в городе храмов, мрамора, гротов и истоков, появляется плотник из галилейского захолустья, у которого ни кола, ни двора и ни гроша, и приводит с собой еще двенадцать таких же бродяг, которые вместе с ним уходят куда подальше от зорких глаз и длинных рук начальства.

И в этом именно городе Иисус решает провозгласить Свою власть над вселенной.

И совсем не так эту кампанию Христос начинает, как сегодня принято начинать предвыборные кампании.

И не такие заявления Он делает, какие я бы в таком случае сделал.

Он вообще не с заявлений начинает, а, как часто и в других случаях поступал, с вопроса.

Он хочет, чтобы ученики Его задумались.

Хочет, чтобы сказали то, что думают.

13 ...Иисус спрашивал учеников Своих: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»

Слова «Сын Человеческий» в то время были любому понятны. Трудно подыскать эквивалентное по смыслу и стилю выражение в нашем современном лексиконе, вроде сегодня так и не выражаются.

А в ветхозаветные времена люди часто говорили про других людей «сын человеческий».

В этом случае подчеркивалось, что человек, о котором речь, от человеков же и родился, а не от высших существ. Не божественная у него конституция и физиология, а самая что ни на есть человеческая.

Но вот в ветхозаветной книге пророка Даниила (**Дан. 7:13**) мы читаем, как этому пророку дано было заглянуть в будущее и как увидел он там Иисуса (за шесть веков до Его рождения). И когда Даниил пишет о том, что увидел, о Христе он говорит богодухновенные слова **«шел как бы Сын человеческий»**.

Теперь Христос ходит по земле во исполнение пророчества, явленного Даниилу за шесть веков до того, и говорит о Себе словами из книги пророка.

Иисус называет Себя «Сыном Человеческим».

(В переводах Библии на наши современные языки слова «сын человеческий» пишутся для ясности с буквы маленькой, когда речь идет о всех остальных людях, и с буквы большой, когда — о Христе.)

Христос часто называл Себя Сыном Человеческим, чтобы подчеркнуть тот факт, что Он живет на земле в теле человека, теле таком же, как и у всех людей.

Он был не только Богом, но и человеком.

Он не только был Сыном Божьим, но еще и стал Сыном Человеческим — Богом в человеческом облике.

14 Они сказали: «Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков».

Что Иисус был Иоанном Крестителем, первым сказал царь Ирод.

По его приказу Иоанну отсекли голову, но когда Ирод услышал, что Иисус воскресил дочь начальника синагоги Иаира, он сказал: **«Это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых» (Мк. 6:16).**

Не только один Ирод, но и многие другие вместе с ним тоже считали, что Иоанн Креститель был человек особенный, которого не смогла удержать в своих узах даже сама смерть.

Некоторые думали, что Иисус — это ветхозаветный пророк Илия, тоже воскресший из мертвых.

И по сей день многие верующие евреи придерживаются этого мнения.

Когда празднуется еврейская пасха, у стола ставится один пустой стул — для пророка Илии, на случай, если он вернется на землю именно в этот год.

А то, что он вернется, известно из книги пророка Малахии (**Мал. 4:5**), в которой сказано, что перед наступлением дня Господня Бог пошлет к людям Илию.

Но Христос объяснил (**Мф. 17:12**), что в этом пророчестве имелся в виду не лично пророк Илия, а Иоанн Креститель, миссия у которого была та же, что у Илии — подготовить пришествие Царствия Божьего, призвав людей к покаянию.

Были и такие, кто допускал, что Иисус — это пророк Иеремия или еще какой-то из пророков Ветхого Завета.

Иеремия жил в VII веке до Р. Х. и стал известен как «плачущий пророк».

Он принимал очень близко к сердцу страдания своего народа, но народ этот пророка слушать не хотел и от Бога отвернулся.

Иисус тоже людям сочувствовал. Мы видели, как Его огорчали их страдания, как мучил Его их грех.

Вот люди и нашли аналог в истории — для народа суеверного такое объяснение очень даже хорошо подходит.

Со временем на образ пророка Иеремии вообще наклепили густой-прегустой слой суеверий.

Раввины придумали историю, как Иеремия якобы вошел в храм до его разрушения и забрал из него ковчег завета, а потом где-то спрятал. Перед пришествием Мессии, по этой версии, Иеремия воскреснет из мертвых и достанет из тайного места ковчег.

Так что вполне понятно, что те, кто в такие истории верил, могли видеть в Иисусе такого же пророка, так же нелюбимого властью имущими, и говорить: «Так это ж Иеремия вернулся! Точно он!»

Но Христос не остановился на вопросе: «За кого люди почитают Меня?»

Не в этом было главное.

Это была лишь ориентировка на местности, определение исходных координат.

После этого Иисус переходит к главному для Себя вопросу:

15 Он говорит им: «А вы за кого почитаете Меня?»

Смело можно сказать, что это и для всей Библии главный вопрос.

А вы за кого почитаете Иисуса?

Именно этот вопрос по существу каждую неделю мы вам и задаем.

А вы за кого почитаете Иисуса?

Можно верить в Бога, быть хорошим человеком, делать добрые дела, ходить в церковь, пока брюки у вас сзади от колен и до пояса не станут цвета церковной скамьи...

Но за кого вы почитаете Иисуса?

У меня в Пенсильвании есть знакомая, который работает учительницей в школе. Так вот она говорит, что Иисус был очень-очень хорошим учителем. Но не более того.

Может, вам знакомы люди, которые сомневаются, а был ли Иисус вообще, не легенда ли это.

И приходилось мне иметь дело с теми, кто был абсолютно уверен, что Иисус и вправду на земле был, но был это фанатик, попавший в плен собственных иллюзий, эгоистичный маньяк типа Гитлера.

А вы за кого почитаете Иисуса?

Этот вопрос людей заставляет нервничать, потому что быть учеником Христа не очень-то модно.

«Христианином» (в кавычках и без) сегодня в Америке называться не трудно — слишком уж у этого слова туманный смысл, ни к чему оно никого по большому счету не обязывает.

В церковь ходить тоже можно, тут тоже ничего опасного нету.

Можно «верить в Бога» — никто удивляться не будет.

Но быть учеником Христа?

Считать, что Христос живет всех живых и всегда с тобой?

Признавать, что Он имеет право требовать Себе послушания?

Верить, что Он решает, где мне быть в вечности?

Это уже слишком.

Но на вопрос-то этот придется отвечать.

И тот, кто признаёт, что Бог есть, но признать, что Иисус — этого Бога Сын, не хочет, что-то важное упускает, потому что именно приходом Иисуса на землю Бог проложил мостик между Своим абсолютным совершенством и нашим полным несовершенством.

Мы себя избавить от неминуемой гибели не могли.

Спастись своими силами мы не могли никак.

А Богу очень-очень хотелось радоваться нашему обществу всю вечность, только хотелось еще при этом, чтоб мы сами этого захотели.

Но никак бы это у нас не получилось, если бы Бог не предпринял самых решительных действий.

И самое решительное из всех решительных как раз в том и заключалось, что Бог послал на землю Иисуса.

* * *

16 Симон же Петр, отвечая, сказал: «Ты — Христос, Сын Бога Живого».

«Христос» — это то же самое, что и «Мессия».

Просто «Христос» — по-гречески, а «Мессия (Машиах)» — по-еврейски.

Смысл у этих двух слов один — «помазанник».

Что значит «помазанник»?

«Помазать» — значит вылить на кого-то или на что-то масло (елей) или втереть в кого-то или во что-то предназначенное для помазания вещество.

Процедура, или ритуал, помазания была символом посвящения человека на какое-то великое дело.

Согласно Ветхому Завету человек мог стать священником только после помазания — ему на голову выливали особого состава масло.

Помазывали на царство также и царей.

Помните, когда Давид был пастухом, к нему домой пришел пророк Самуил и вылил ему на голову елей, помазав его в царя над Израилем.

Во времена Ветхого Завета псалмопевцы и пророки с нетерпением ожидали пришествия Посланника от Бога, которого называли «Помазанником».

(Можете посмотреть такие места — **Пс. 2:2, Ис. 61:1, Дан. 9:25, 26**).

Получается, Петр вот что говорит: «Иисус, Ты — Тот, Кого мы ждали.

Ты — Тот, Кого нам Бог обещал послать, чтобы нас спасти, избавить от гибели.

Это Ты.

Никто другой нас не спасет.

Эта миссия была предназначена Тебе.

Для всех остальных она невыполнима.

Ты был на нее помазан.

Ты был на нее назначен.

Я это признаю.

Я признаю Тебя.

Ты — Христос».

Я вам гарантирую, что если вы об этом что-нибудь скажете на следующем каком-нибудь пикнике или где-то в гостях, на вас посмотрят с весьма недвусмысленным выражением лица.

Людям не хочется, чтоб их надо было спасать.

Людям хочется верить, что все у них в порядке, что стоит только кое-что кое-где чуть-чуть подправить.

А Петр говорил: «Я понимаю, что у нас самих ничего не получится.

Нам нужна помощь, и только Ты, Иисус, можешь нам помочь».

* * *

17 Тогда Иисус сказал ему в ответ: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах».

Я очень хочу убедить мою знакомую из Пенсильвании, что Иисус — Сын Божий, но никак не могу этого сделать.

Только Бог силой Духа Своего Святого может дать человеку веру во Христа.

Мы можем декорации подготовить, фон обставить.

Мы можем жизнью своей явить пример живой любви Божьей.

Мы можем пылко и регулярно за человека молиться.

Но больше-то мы ничего и не можем.

Бог нам просто не даст перечеркнуть, изнасиловать свободную волю этого человека.

Кто-то из нас от всего сердца молится, чтобы дети наши познали Христа.

Кто-то молится за родителей своих.

Кто-то молится за супруга неверующего.

Молитесь, молитесь!

Но не спрашивайте с себя слишком строго.

Не в ваших силах «открыть» человеку глаза на Христа.

Вы можете только сами *отдаться* Христу, чтобы Христос явил Себя этому человеку *в вас* и *через вас*.